

Тёмное небо. Место, скованное кромешной тьмой без единого лучика света. Бездна сердец сестёр-богинь. То, что происходило у них в голове.

Мой голос поглощался тьмой и моментально исчезал. Я окликал их вновь и вновь, но мои слова не достигали их ушей. Они неподвижно стояли в тёмном небе. Пучине кромешной тьмы, глубинах полных уныния и мрачности сердец... Колёса отчаяния разрывали сердца сестёр, издавая глухой клацающий звук.

Их магические глаза...

Их божественные глаза...

Наблюдали мерцание гбнущего мира.

- ...Простите... - словно в бреду, сказала Миша.

Шестерня грабителя вгрызалась в её сердце и заставляла его вращаться. В сопровождении жуткого клацанья что-то понемногу разрушалось.

- ...Что не создала его добрым...

Полились её чувства. Желание девушки, которая была богиней созидания Милитией.

...В мире нет злодеев.

...Не факт, что те, кто совершает зло, изначально несли в себе злобу.

...Что их изменило? Что изменило его или её?

...Самое главное - это причина.

...Самое главное - это источник злобы.

...Война, предательство, отчаяние, утрата, гнёт, жестокое обращение... Этот список можно продолжать бесконечно.

...Я назвала это трагедией.

...Злодеев с рождения не существует.

- ...Не существовало...

...Имею ли я право судить их, кто и какое бы зло не свершил?

...Прозванный душегубом мужчина, погубивший двести тысяч, начал с того, что его предал друг.

...Однако дьяволоподобные родители обращались с этим другом, как с куклой, и он утратил веру в других.

...Однако даже эти родители стали дьяволами по какой-то причине.

...Цепь злобы продолжается без конца, и мир всегда движется к своей гибели.

...Является ли злоба их виной?

...Нет, я уверена, что у неё где-то есть источник.

...Я стала искать.

...Место, где скрывается грех.

...Пристально взглянула на мир. На очень долгое время.

...И возвращаясь всё дальше, дальше и дальше назад,

...Я наконец нашла источник злобы.

...Оказалось... что его создала я сама.

...Я создала этот мир, в котором нет добра.

...Таковым было начало мира, дальше которого вернуться нельзя.

...Место, где скрывается грех, который нельзя ниспровергнуть.

...Если начать выяснять, откуда берётся злоба, то в итоге выяснится, что всё ведёт ко мне.

...Так как я могу судить других?

...Когда сама сделала такими их сердца.

...Этот мир вечно охвачен пожаром войны, и все, сгорая в нём, кричат.

...Посреди колышущегося пламени всегда бушуют грусть, гнев и ненависть.

...Кто убил это малое дитя?

...Кто разлучил этих возлюбленных?

...Кто отнял родителей у этого ребёнка?

...А ответ всегда один.

...Это была я.

...Простите.

...Простите.

...Простите.

...И сколько бы сотворившая это я не повторяла эти слова в своей душе, всё тщетно.

...Мои слова всегда поглощала тьма.

...Разве может хоть кто-то простить виновницу злобы?

...Я ведь должна была унаследовать чувства своей матери и пожелать добра от всей души.

...Так почему же в мире настолько много злобы?

...Из-за шестерней порядка?

...Нет, явно не из-за них.

...Всё-таки сотворила это я.

...Неужели где-то во мне...

- Неужели где-то в моём сердце было крошечное семя злобы?

...Призывающий конец свет мерцает с такой жестокостью.

...Уничтожающее мир «Солнечное Затмение Апокалипсиса».

...Вот настолько велика моя злоба.

- Если бы только я была непорочна...

...Если бы моё сердце было настолько чистым, что в нём не было и тени сомнений,

...Возможно такой трагедии бы не случилось.

...Я сама виновата в том, что не заметила шестерни порядка.

...Если бы только я заметила их раньше,

...Если бы я заметила их во время сотворения мира,

...Я бы смогла создать более добрый мир.

...Нет. Даже если бы я их и не заметила бы,

...Но желала более доброго мира,

...Никто бы не проиграл шестерням.

- Прости меня, Саша.

...Прости.

- Я даже не смогла исполнить твоё банальное желание увидеть мир.

...Ведь,

- В мире столько грусти и злобы.

Миша повернулась к Саше. Та плыла по тёмному небу, обняв руками колени. Её божественные глаза были закрыты и казалось, что она спит.

- ...Недостаточно, - сказала Миша.

Божественные глаза Милитии могли видеть землю через «Солнечное Затмение Апокалипсиса». Мало-помалу собирался свет «Ла Сэнсии», объединяющий чувства смертных

со всего мира.

- Разрушения гораздо больше созидания, а злоба и ненависть гораздо сильнее любви и доброты. Поэтому «Ла Сэнсия»... - из глаз Миши потекли слёзы. - ...никогда и ни за что не сможет остановить «Эйн Эял Навэрва». Таков порядок мира.

Саша праздно открыла божественные глаза.

- ...Миша... - она не спеша протянула пальцы и вытерла слёзы Миши. - Не плачь.

- ...Угу...

- Я видела сон.

Саша медленно встала на ноги.

- ...Какой?

- Очень странный. В нём я разнесла судьбу в пух и прах. Но без чуда этому сну никогда не стать явью, - словно насмехаясь над собой, сказала Саша. - Я спасла землю, будучи богиней разрушения. Но ведь подобное не должно быть возможно. Воистину странный сон... -

В левом глазу Саши проявился «Божественный Глаз Апокалипсиса», а в обоих глаза Миши «Божественные Глаза Бытия», и они взглянули друг на друга.

- Помоги мне, Милития, - с сильной решимостью в голосе сказала Саша. - Хватит с меня отчаяния. Все остальные там бьются и, пока я плачу, ни Рэй, ни Миса, ни учитель Эльдмэйд - никто не сдался. Если я только и буду, что бояться и реветь здесь, все засмеют меня.

Словно отвечая на волю Саши, в её божественных глазах собралась магическая сила.

- Если для того, чтобы разнести судьбу в пух и прах, нужно чудо, то я сама свершу его, - взяв Мишу за руку, девушка-богиня разрушения сказала: - Если мир не улыбается, то я заставлю его сделать это. Поэтому я прошу тебя, Милития, - увидев полное решимости выражение лица Саши, Миша слегка улыбнулась. - Бейся вместе со мной. Может порядок мира всегда и приводил к одному и тому же исходу, но, возможно, сегодня всё будет иначе. Я не знаю и не могу ручаться за это, но мне так кажется.

- Аверню, - Миша крепко сжала её руку, тесно переплетая с ней пальцы. - Спасибо. Я тоже не буду сдаваться.

– Давай остановим «Солнечное Затмение Апокалипсиса», – смотря в божественные глаза Миши, сказала Саша. – Вернём всё на круги своя, Милития. Если мы не будем существовать одновременно, то «Солнечное Затмение Апокалипсиса» не произойдёт. Сразу оно, может, и не исчезнет, но если его мощь хоть немного уменьшится, то у Рэя с остальными обязательно должно получиться остановить его «Ла Сэнсией».

Миша дважды моргнула, а затем кивнула. Они встали спинами друг к дружке и взялись сзади за руки.

Всё это происходило у них в голове. В реальности же они были скованны магическими кругами-шестернями. Пытаясь вложить магическую силу, Миша вдруг подняла голову.

Будто, что-то услышав.

– Сколько бы ты их не звал – всё без толку. Твой голос их больше не достигнет.

Взрывное пламя полностью перекрыло мне поле зрения. Раздался смешанный с шумом голос, и я взглянул на льющееся передо мной божественное бушующее пламя.

«Тёмно-пурпурные Магические Глаза» стёрли бесчисленные всполохи божественного пламени.

Эквис парил в воздухе глубин бездны лазурных небес богов, целясь в меня из огненных пушек, выстроенных рядами.

– ...Миша, – останавливая льющееся божественное пламя «Бено Евном», я направил магические глаза в бездну их сердец и вновь и вновь взывал к ним «Ликсом». – ...Саша.

– Пора бы тебе уже понять, что богини разрушения и созидания, в которых вживлены мои шестерни, не в состоянии воспринимать тебя, инородное тело мира.

Массированный обстрел огненными пушками прекратился. Эквис принял крестообразную позу и начал вращать шестерни своего тела.

И лишь из-за этого его огромная магическая сила стала увеличиваться ещё больше. Пять шестерней, использовавшихся для «Римнета», подчинились ему и нацелились на меня, словно собираясь использовать свои зубья вместо клинков.

– Их невозможно пробудить.

– Хе-ха-ха, если это блеф, то ты идиот, но если ты всерьёз, то смажь шестерни своей башки, Эквис. Они у тебя проржавели и толком не крутятся.

Он направил на меня пальцы и в сопровождении жуткого звука выстрелил одной огромной шестерёнкой. Я принялся рисовать магический круг, чтобы перехватить её.

– Увы, но Саша у нас соня и ей всегда тяжело вставать по утрам. Ну а её близкая младшая сестрёнка, видимо, решила ей подыграть.

Безумно вращающаяся шестерня рванула ко мне и глубоко вонзилась в моё тело, рассекая выпущенные мной «Джио Грейз» с «Джирастом».

– Всё точно так же, как перед нашим обычным походом в академию.

Мою основу рассекло, и вытекла кровь владыки демонов. Я вогнал «Авиастан Джиару» в точку, которая слегка проржавела от крови, и выпустил внутрь шестерни «Равия Гиг Гаверизд». Огромное множество пурпурных молний обратили шестерню в пепел.

– Ну а ты не выглядишь настолько внушающим отчаяние, как говоришь.

– Ты не понимаешь. Шестерни уже начали вращаться. А отчаяние находится как раз среди надежды.

Следующими тремя шестернями он выстрелил уже в сторону земли. Они подрезали глубины бездны.

Погребённая в землю огненная роса окутала шестерни и увеличила их магическую силу. Чем больше огненной росы он отнимает, тем больше гибнет жизней, которые должны циркулировать. Нельзя позволять ему продолжать усугублять ситуацию.

– Продолжай защищать, инородное тело мира. Ты – сын того самого Селиса Волдигода. Но что он спас? Что в итоге смог защитить мужчина, желавший воцарения гармонии до такой степени, что бросил умирать собственную жену?

Я бросился на опустошающие землю шестерни, позволив им повредить свою основу, подверг их коррозии кровью владыки демонов и обратил шестерни в пепел «Авиастан Джиарой» и «Равия Гиг Гавериздом».

– Он защитил меня и гармонию. Передав свою гордую волю, мой отец защитил всё. Даже сейчас, в этот самый момент.

– Ошибаешься, этот утратившийся силу мужчина ничего не смог защитить.

Позади Эквиса собрался свет, и снова стали одна за другой появляться огромные шестерни.

- Таков его финал.

На огромной шестерне появился магический круг «Римнета», в котором была изображена расположенная в Мидхейзе лавка кузнечного дела и оценки «Солнечный ветер».

- Их некому защищать. Что будешь делать, непри...

У Эквиса перехватило дыхание. Резко подпрыгнув, я сжал обеими руками пурпурные молнии и нарисовал в общем счёте двадцать магических кругов извергшимися справа и слева пурпурными молниями. Они соединились между собой, и огромные магические круги наложились друг на друга в два слоя.

- «Равия Гиг Гаверизд».

Двухслойная магия разрушения покрыла Эквиса барьером пурпурных молний, которые столкнулись друг с другом и вызвали внутри барьера невероятное разрушение. Бушующие молнии и вспышки от них окрасили мир в пурпурный цвет.

- ...Это ты ошибся, Эквис. Надежда находится как раз среди отчаяния.

Разнёсся оглушительный громовой раскат, и вскоре свет стал постепенно рассеиваться.

Однако... Эквис был в полном порядке. На его шестерёночном божьем лице так и не появилось ни одной царапины.

- Тогда узри своими магическими глазами миг, когда начнёт вращаться отчаяние.

Шестерни, клая, завращались. Изображённую в «Римнете» лавку кузнечного дела и оценки охватило взметнувшееся бушующее пламя...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740073>